

Свобода выражения мнения и защита права на честь, достоинство и деловую репутацию: в поисках баланса

Трошкина Анна Анатольевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: troshkina29@gmail.com

Политическая дискуссия по вопросам, представляющим особую важность для общества, служит эффективным средством обеспечения нормального функционирования демократического государства. Она заключается в возможности освещения проблем, связанных с его управлением, что позволяет обеспечить участие граждан в политических процессах, увеличить шансы успешного развития и функционирования институтов гражданского общества, повысить уровень доверия к Правительству и обеспечить контроль населения за деятельностью должностных лиц посредством открытой конструктивной критики. Однако зачастую потребность в выражении мнения сталкивается с необходимостью ее соизмерения с правами других лиц, а именно с правом на честь, достоинство и деловую репутацию.

Оба права закреплены в Конституции РФ[1] в ст. 29 и 21 соответственно. Очевиден их одинаковый статус и отсутствие заранее установленных приоритетов. Однако при попытке определить преваляющую ценность возникают трудности, которые связаны, в частности, с разными подходами национальных судов и ЕСПЧ к вопросам о понимании роли политика в свободной дискуссии, его доступности для критики и уровню необходимой защиты свободы выражения мнения журналиста или чести и достоинства политика при возникновении спора.

Основная проблема заключается в расхождении с практикой ЕСПЧ, на основе которой был разработан принцип «повышенной терпимости», в соответствии с которым политики, государственные и общественные деятели пользуются меньшей защитой права на репутацию, так как обладают бо́льшими возможностями в ответе на публикацию и отстаивании своих интересов, чем частные лица. При этом критика и контроль со стороны общества, которые осуществляются посредством выражения мнения в рамках политической дискуссии, являются необходимыми. [2]

Коррелирующим ему является принцип «public figure», разработанный в США и заключающийся в предоставлении политикам защиты в диффамационных спорах только в исключительных случаях, при условии предоставления неопровержимых доказательств злонамеренного использования журналистом сведений в отношении политического деятеля. В остальном политик не защищен даже от сообщений, имеющих форму пародии, сарказма и других провоцирующих и даже оскорбляющих материалов. [3] Также учитывая прецедентный характер американского права, стоит отметить, что в деле *New York Times v Sullivan* был закреплен факт попадания клеветы под защиту и действие конституционных норм, а именно Первой поправки, что означает применение к ней в диффамационных спорах конституционных норм о свободе слова.

Однако на национальном уровне ни в законодательстве, ни в судебной практике этот или аналогичный ему принцип не закреплен и соответственно не применяется, что вызвано особым отношением общества и самого политика к той деятельности, которую он осуществляет. Это влечет появление частых исковых требований о защите чести, достоинства и деловой репутации политическими деятелями, в которых заявленные компенсации

не соразмерны причиненному ущербу, а их размер указывает на подмену компенсаторной функции желанием наказать обидчика и заставить его замолчать, так как в случае выплаты первоначальных исковых требований журналист просто не сможет продолжать осуществление своей деятельности. Также существование практики с наказанием журналистов за негативную оценку действий политиков влечет фактическое ограничение свободы слова, проявляющееся в отказе журналистов публиковать статьи с критическими оценками из-за страха быть наказанными. Действие принципа «большой терпимости» или «публичной фигуры» направлено на предотвращение таких последствий, о чем не раз говорилось в прецедентных делах государств, применяющих его.[4]

Посредством публикации Постановлений Пленума ВС РФ, Обзоров практики, вынесения решений по конкретным делам ВС РФ предпринимаются попытки по имплементации принципа «повышенной терпимости». В рамках данной деятельности даются указания на необходимость учета прецедентной практики ЕСПЧ, в которой он был разработан [5], приводятся ссылки на «Декларацию о свободе политической дискуссии в СМИ» [6] и на необходимость использования судами принципа [7]. Однако судебная практика свидетельствует о небольшой распространенности применения этого принципа при разрешении споров, что создает предпосылки для вывода о первоначально большей защищенности права на репутацию.

Помимо судебного установления баланса двух прав предпосылки для большей защиты права на репутацию складываются не только в судебной практике, но и в процессе установления правил разрешения диффамационных споров. Так, согласно п.9 постановления Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обязанность доказывания соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике, что заранее указывает на «правоту» истца в защите его интересов. В США, напротив, бремя доказывания ложности этих сведений лежит на истце, что в свою очередь предполагает презумпцию добросовестности лица их высказывающего. Таким образом, в одном случае негласно превалирует право на репутацию, а в другом - свобода слова.

В Определении от 27 сентября 1995 года №69-О Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что при реализации прав, закрепленных в ст. 21 и 29 Конституции РФ, должен соблюдаться баланс ценности свободы выражения мнения в рамках политической дискуссии и чести и достоинства лица, участвующего в ней. А находить его должны суды общей юрисдикции при рассмотрении конкретных споров. [8]

Таким образом, анализ некоторых особенностей регулирования свободы выражения мнения в рамках политической дискуссии показывает, что зачастую баланс между правами заключается в возможности вмешательства в осуществление свободы слова, нередко и несоразмерного нарушению, о чем свидетельствует практика дел против России в ЕСПЧ, для защиты чести и достоинства публичных фигур.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря.
- 2) Постановление ЕСПЧ от 14 октября 2010 г. «Дело «Андрушко (Andrushko) против России (Жалоба № 4260/04) // СПС «КонсультантПлюс». Постановление ЕСПЧ от 8 июля 1986 г. Дело «Лингенс (Lingens) против Австрии) (жалоба №9815/82). URL:<http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57523> Постановление ЕСПЧ от 23 мая 1991 г. Дело «Обершлик (OBERSCHLICK) против Австрии»

(жалоба N 11662/85) URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57716>

- 3) Перова Н.А. Ограничения свободы слова и защита права на достоинство и репутацию в судебной практике Великобритании и США // Вестник МГИМО . 2011. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-svobody-slova-i-zaschita-prava-na-dostoinstvo-i-reputatsiyu-v-sudebnoy-praktike-velikobritanii-i-ssha>
- 4) Varendt E. Freedom of Speech. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – P. 219
- 5) Постановление ЕСПЧ от 8 июля 1986 г. Дело «Лингенс (Lingens) против Австрии»(жалоба№9815/82).URL:<http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57523>
- 6) Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта. 2008 // СПС «КонсультантПлюс»
- 7) Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2014 г. N 5-КГ14-51 // СПС «Гарант»
- 8) Определение КС РФ от 27 сентября 1995 года №69-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козырева Андрея Владимировича»// СПС «КонсультантПлюс».